

Марина Белова

БОГ МЕЛКИХ ПАКОСТЕЙ

Глава 1

Открытие магазина путешествий «Бон вояж» как раз напротив нашего туристического агентства «Пилигрим» стало той последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. До этого в течение двух с половиной недель в нее почти ежедневно капала моя лучшая подруга и компаньонка Алина Блинова.

В очередной раз мы решили пройти непроторенной дорогой, а заодно и открыть новый экзотический маршрут. Самолетом на Сейшельские острова, после пятидневного отдыха теплоходом в Кению, оттуда в Танзанию. Дикий восторг и море впечатлений! Первую группу туристов решили сделать небольшой, всего десять человек. Путевки стоили относительно недорого, желающих предупредили о возможных неудобствах и нестыковках: оттого и цена была невысокая, могла быть и выше. Сопровождать группу взялась Алина.

Первый день после возвращения она захлебывалась от избытка впечатлений. На протяжении пяти часов она стрекотала: «Ах, какая прелесть Сейшельские острова. Море, пальмы,

песок. Какой там песок! Птички, рыбки, цветочки. Какие там цветы! Экзотика! Да что там говорить, в Африке здорово!»

— Марина, этот маршрут будет пользоваться бешеным успехом, — в конце своего выступления напророчила Алина. — А вечер, проведенный в племени камба, запомнится на всю жизнь. Во всяком случае, мне — точно. Посмотри, какую чудную вещицу я привезла, — она достала из сумки деревянную фигурку чернокожего человечка и поставила ее на стол. — Как тебе юноша? Классная штука! Правда?

Я пожалала плечами. На мой взгляд, фигурка была страшненькая. Потемневшее от времени, почти черное дерево. Рахитичный живот, короткие и кривые ножки. Непомерно большая голова. Звериный оскал. А уши? Мочки до плеч! Да уж, красавец! Это же как надо ненавидеть туристов, чтобы такое художество произвести на свет.

— Купила в местной сувенирной лавке? — разочарованно спросила я.

Алина проигнорировала мой вопрос.

— Он здесь постоит. Ладно?

— А отчего не дома? Муж и сын пугаются? — пошутила я.

— Нет. Он им даже понравился. Санька сказал, что фигурка очень напоминает школьного физкультурника. А Вадим поставил туземцу

диагноз. Как же он назвал эту болезнь, когда в организме чего-то не хватает? — Алина потерла рукой сморщенный от напряжения лоб. Медицинский термин, как на грех, не вспоминался, и она все терла лоб, терла...

Я не стала ждать, когда к ней вернется память, и вновь полюбопытствовала:

— Если твоим домочадцам этот типчик понравился, зачем сюда притащила? Не жалко? Если честно, он мне как-то не очень симпатичен. И потом, у нас офис в европейском стиле — твой африканец в наш интерьер не вписывается.

— Я бы не отдавала, да со зверьем проблемы, — Алина тяжело вздохнула. — Даже не знаю, что делать. Ромка на него шипит и спину выгибает. А крысы, едва я внесла фигурку в комнату, такой невообразимый вой подняли.

— Крысы воют? — поставила я под сомнение Алинины слова.

— Представь себе! Но это не все. Матильда в истерике начала на прутья клетки бросаться. Эммануил с остервенением разгрыз парочку косточек, которые Санька положил в клетку просто так, для игры. А Кузя, крысенок, забился в угол и так там до сих пор сидит.

— Тяжелый случай. Что ж, пусть стоит здесь твой африканец, — разрешила я, хотя надо признаться, мало поверила в ее историю о крысах.

Скорей всего, у Алины другая причина избавиться от статуэтки.

«Может, он пропитан какими-то вонючими смолами? — подумала я и принялась к фигурке. — Да нет, вроде ничем не пахнет». У меня были причины осторожничать с Алиной. Прошлый раз с Южных морей она контрабандным путем вывезла здоровенный кусок коралла и так же вот приволокла в офис «Пилигрима». Дело было в пятницу перед закрытием. А в понедельник мы три часа стояли на улице, ждали, когда проветрится помещение. Дело в том, что кораллы не растительного, а животного происхождения и, разлагаясь, пахнут так же, как тухлая рыба. Больше всех возмущалась Алина. Не разобравшись, в чем дело, она кричала, что это происки конкурентов. Именно они каким-то образом перед закрытием внедрили в наш офис чумную кошку, которая, не дождавшись понедельника, сдохла. Отсюда и вонь. Каково же было ее изумление, когда мы нашли источник аромата. На вопрос: «Ты что, не почувствовала запаха?» она ответила: «Слегка попахивало, но я думала, что кто-то рядом испортил воздух».

Алина благодарно кивнула головой и водрузила фигурку сначала на шкаф. Но там ей показалось, что ее недостаточно хорошо видно, и она перенесла ее подоконник. Вдоволь

налюбовавшись статуэткой, она продолжила свой рассказ:

— А еще мы были на экскурсии в племени людоедов. Специально днем поехали, вечером не рискнули.

— Неужели они до сих пор человечиною балуются? — удивилась я.

— Говорят, что человек как продукт питания у них в далеком прошлом, но, сама знаешь, генетическая память вещь серьезная. Если бы ты видела, как на меня косился вождь племени, — Алина от нахлынувших воспоминаний поежилась.

— И как же он на тебя смотрел? Как на второе? Или десерт? — хмыкнула я, глядя на аппетитные выпуклости Алины.

— По-моему, как на стратегический запас. Когда и хочется, и колется. Сегодня съешь, а завтра тебе за это голову оторвут. Все-таки сейчас двадцать первый век. Просто так человека сожрать тебе никто не даст.

— И все равно, Алина, ты рисковала, — чересчур серьезно пожурила я подругу.

— Знаю, но чего не сделаешь ради процветания фирмы, — в тон мне ответила она.

А на следующий день у Алины и вместе с ней у меня началась не жизнь, а сплошное недоразумение. То ли от усталости, то ли от резкой перемены климата у моей подруги появилась

раздражительность. Она стала злиться и всем предрекать несчастья. Конечно, она не ходила по улице и не грозила прохожим геенной огненной. Просто в некоторых ситуациях ей следовало бы промолчать, а то и извиниться, но на нее как что накатывало, она крыла правду-матку и предсказывала такое, чего в принципе не могло случиться. Не могло, но, что интересно, ее предсказания в большинстве своем стали сбываться.

Через день после приезда Алина вошла в «Пилигрим» возбужденная и радостная.

— Не поверишь, что с моей соседкой случилось! — воскликнула она. — Помнишь Клару Федосеевну, которая живет под нами?

— Помню.

— Эта старая мымра сделала моему Санечке замечание. Слишком громко топает у нее над головой. Говорит: «Складывается такое впечатление, что ваш мальчик шкафы каждый день переставляет. Надо бы вести себя тише». На что я отвечаю: «Мальчику надо развиваться, если ему нужно перетаскивать шкафы с места на место, пусть таскает. А вам, Клара Федосеевна, считай, и так повезло». — «Это чем же мне повезло?» — «А тем, что под вашим весом плиты перекрытия до сих пор не провалились! Худеть надо, а то, не ровен час, весь подъезд рухнет». Марина, ведь как в воду

глядела! На следующий день под Кларой Федосеевной доски сломались. У нас во дворе идет ремонт теплотрассы. Чтобы трубы поменять, ров вырыли, а в местах пешеходных дорожек через этот ров доски бросили. Так вот, одна из досок под Кларой Федосеевной в щепки разлетелась!

— А Клара Федосеевна?

— В больнице с переломом ноги.

Я ужаснулась. Бедная женщина. В таком возрасте ломать кости врагу не пожелаешь. А вот Алина радовалась, ей соседку было совершенно не жалко, она считала, что той подделом досталось.

На следующий день она стояла в очереди за дынями. Очередь двигалась медленно. Покупатели долго выбирали товар, щупали, нюхали. «И чего так долго возиться?» — недоумевала Алина, она уже давно присмотрела на куче продолговатую, как мяч для регби, дыню. Но только она протянула руку, чтобы взять спелый плод, как женщина, стоявшая впереди нее, попросила продавца: «И вот эту, пожалуйста, тоже свесьте». «Гражданка, не слишком ли вы много берете?» — возмутилась Алина. Дыня, на которую она положила глаз, уплывала из-под носа. «Сколько надо, столько и возьму», — последовал ответ. «Чтоб у вас пакет порвался», — в сердцах пожелала Алина. Не успела женщина с дынями отойти и на десять метров, как дно полиэтиленового мешка разошлось по шву, и

дыни посыпались на асфальт. Часть из них тотчас раскололась, а часть выкатилась на дорогу прямо под колеса движущегося транспорта. Алина ликовала. Она выбрала себе дыню не хуже облюбованной и со злорадной улыбкой прошла мимо женщины, которая в растерянности стояла над кучей битых дынь.

А через день она обвинила своего мужа Вадима в недостаточном внимании к сыну.

— У тебя одна научная карьера на уме, а на ребенка тебе наплевать. Какой же ты отец, если лабораторные мыши тебе дороже сына! Чтоб они все сдохли! Что ты на меня смотришь? Взял бы и позанимался с ребенком, у него завтра две контрольные работы, того и гляди двойки получит.

И что вы думаете, на следующий день Санька схватил две двойки, а у Вадима в лаборатории неожиданно начался мышиный мор. Вот тогда-то Алина задумалась. Все, что она в последнее время предрекала, имело свойство сбываться. Такой поворот событий ее уже не радовал. Алина находилась в состоянии душевного дискомфорта. По природе она не была злой и в глубине души никому зла не желала. А грозилась и говорила гадости лишь потому, что не могла обуздать свой язык, который, как она утверждала, помимо ее воли нес всяческую ахинею. Как будто злой дух вселился в ее тело и через язык общался с окружающим

миром.

— Сама не пойму, что со мной происходит, — жаловалась Алина. — Не поверишь, меня выворачивает наизнанку. Знаю, что надо промолчать, а не тут-то было, рот сам открывается, и я несу такое, что потом готова со стыда сгореть. Позавчера обидела продавщицу в нашем магазине. Такая хорошая, услужливая девушка. Я попросила ее взвесить и нарезать сыр. Она мне прямо сказала: «Женщина, этот сыр режется плохо, он крошится. Его в основном берут, чтобы натирать на терке. Я стану его резать, а вы потом крошку не возьмете». На что я ей ответила: «Если клиент попросил нарезать, режьте, а не рассуждайте». Сыр, как и обещала девушка, рассыпался. Я его брать отказалась. Расстроенная продавщица спросила: «Что же мне с ним теперь делать?» А у меня и вырвалось: «Что хочешь, можешь сама съесть. Но не советую, если много жирного есть, прыщи вскочат. Хотя они у тебя и так вскочат». Вот так я сказала, а утром опять зашла в магазин и не узнала продавщицу. За ночь ее хорошенькое личико превратилось в рассадник мерзких прыщей. Девушка стояла в кругу подруг и плакала. Ее пытались успокоить, советовали сходить к косметологу, попробовать очищающий лосьон, подождать, может, само пройдет, но она плакала и плакала. А когда увидела меня, с ней случилась

истерика. Она показала на меня и закричала: «Ведьма, ведьма. Гоните ее». Как ты думаешь, может это быть правдой?

— Что?

— Что ведьма.

— Алина, ты сама не знаешь, что несешь. Какие в наши дни могут быть ведьмы?

— А почему тогда Санька двойки получил, а у Вадима мыши сдохли?

— Санька двойки получил, потому что не готовился. А мыши... Ну откуда я знаю, отчего они сдохли? Алина, не мешай мне работать, морочишь голову всякой чепухой, — отмахнулась я. И вдруг испугалась. Не слишком ли резко я ее осадил? Вдруг возьмет и найдет на меня какую-нибудь заразу? Я изменила тон и миролюбиво сказала: — Алина, я думаю, не стоит тебе все принимать близко к сердцу. Это всего лишь ряд досадных совпадений.

— Их слишком много.

— Ну и что с того? Есть люди, которым хронически не везет. Может быть, девушка вечером съела три плитки шоколада, и у нее без твоего предсказания высыпали бы прыщи. К чему себя винить?

— Ты так думаешь или меня успокаиваешь? — уловив в моих словах фальшь, насторожилась Алина.

— Конечно, так думаю, — как можно более уверенно ответила я.

— Алина Николаевна, — в кабинет просунулась голова Алены, нашего секретаря, — к вам посетитель.

— Лично ко мне? — не поверила Алина.

— Да, вас спросил.

— Кто такой?

— Помните, грузин с вами в Африку хотел лететь, а ему места в группе не досталось? — доложила Алена.

— Так зови его сюда, — пригласила я, опасаясь, как бы Алина без меня ничего не выкинула.

Этого посетителя я хорошо помнила. Пожилой грузин, изучающий народности Африки. Мне тогда это сочетание показалось весьма забавным. Грузин и африкановед! Хотя почему грузин не может заниматься тем, что ему интересно?

Как я уже говорила, на Сейшельские острова Алина летела во главе небольшой группы туристов. Поездка была пробная. О новом маршруте мы особенно не распространялись, рекламу в газетах не давали, а просто предлагали нашим клиентам стать первопроходцами, честно предупреждая, что всяко может быть. За три дня до вылета к нам в агентство пришел седовласый кавказец.

— Ираклий Георгиевич Кохидзе, профессор университета. Занимаюсь этнографией африканских народов, — представился мужчина. — Слышал, вы собираетесь организовать поездки в Кению?

— Да, это так. Через три дня первая группа туристов вылетает на Сейшельские острова.

— А я могу попасть в эту группу? Я как раз занимаюсь исследованием народности банту.

— К сожалению, уже поздно. Группа укомплектована, билеты куплены. Сейчас на Сейшелах самый сезон, с трудом смогли выбить десять билетов. Сами понимаете, туда самолеты не каждый день летают, — оправдываясь, пояснила Алина.

— Значит, никак нельзя? — расстроился профессор. — Вы даже не представляете, насколько необходима мне эта поездка.

— Да вы не переживайте так. Первая группа не последняя, — успокоила она Ираклия Георгиевича. — Еще полетите в Африку. Заходите к нам или звоните, здесь все телефоны нашего агентства, — Алина протянула профессору свою визитку. — Думаю, вскоре мы начнем комплектовать вторую группу. Я придержу для вас одно место.

Спустя месяц, как советовала Алина, Ираклий Георгиевич решил справиться о поездке в Кению. Он не стал звонить, а сам зашел в «Пилигрим».

— Добрый день, — поздоровался профессор.

— Здравствуйте, дорогой Ираклий... —

Алина замаялась, позабыв отчество Кохидзе.

— Ираклий Георгиевич Кохидзе, — напомнил профессор. — Как вы съездили? Удачно?

— Более чем! Я даже не ожидала, что будет так здорово! — воскликнула Алина. — Сказочная страна. Теперь я понимаю, почему вы выбрали ее для своих исследований.

— Да, сказочная страна, — согласился профессор. — Черная жемчужина. Но я ведь не просто так зашел, Алина Николаевна. Помните, вы мне советовали наведаться через месяц. Я здесь. Надеюсь, вы меня не разочаруете? Вы обещали, что именно в эти сроки будет комплектоваться вторая группа по этому же маршруту.

Меня вопрос Кохидзе застал врасплох. Алина была от поездки в восторге, это верно. Но дорога в Кению на теплоходе обошлась нам слишком дорого. Поэтому мы думали ограничиться Сейшельскими островами с проживанием на одном из них и экскурсией на остров Мадагаскар, который, к слову сказать, находится намного ближе Кении и Танзании.

Пока я собиралась с мыслями, как ответить, чтобы не слишком расстроить профессора, он рассматривал убранство нашего кабинета. Наткнувшись глазами на деревянную фигурку, он

как загипнотизированный двинулся к окну, где на подоконнике стоял юный африканец.

— Откуда у вас эта культовая фигурка? — он обернулся к Алине.

Алина молчала. Испытывая неловкость за подругу — некрасиво не отвечать, когда к тебе обращаются, — я ответила за Алину:

— Эту фигурку Алина Николаевна приобрела в сувенирной лавке.

— Нет, — уверенно возразил Ираклий Георгиевич, — такое нельзя купить в лавке. Как она к вам попала?

Он требовательно посмотрел на Алину. Она хотела что-то сказать, но в последний момент плотно сжала губы, покраснела и отвернулась к окну.

— Хорошо, — сказал профессор. — У вас найдется немного времени выслушать меня?

— Конечно, Ираклий Георгиевич, — ответила я, пока еще не понимая, о чем пойдет речь.

— Напомню, я занимаюсь племенами народов банту. Банту — это языковая группа. Само название банту чисто книжного происхождения. Оно было предложено для обозначения этой группы языков потому, что слово «банту» во всех его видоизменениях на этих языках обозначает «люди». Банту делятся более чем на 220 племен, которые живут в странах, расположенных к югу от пятой

северной широты (в Кении, Уганде, Танзании), а также в бассейне реки Конго, Замбези, Лимпопо, в области Великих африканских озер и дальше на юг, вплоть до Кейптауна. Так вот, банту — удивительная народность. Колдовство для них — не выходящее из ряда вон событие, а дело обычное, повседневное, удивляться которому не приходится и к которому нужно быть готовым. В каждом племени есть свой колдун или шаман. Но не надо думать, что к черной магии прибегают только избранные. Колдуют в племенах банту все, от мала до велика. Для этого не нужно иметь никаких особых данных, достаточно поучиться у опытного колдуна-шамана. Дело это не скажу что простое, но, несомненно, возможное и осуществимое.

Слушая Ираклия Георгиевича, я смутно догадывалась: статуэтка туземца не просто забавная фигурка. Она непременно должна нести в себе некий смысл. Только вот какой?

— В отличие от нас, христиан, банту поклоняются многим богам, плохим и хорошим, — продолжал профессор. — Плохих пытаются задобрить, у хороших просят благополучия, избавления от болезни, обильного урожая и многое другое. Богам приносят жертвы. В качестве жертвы может быть все, что угодно: еда, животные и даже человеческие жизни. Ничего не поделаешь — многие плена стоят еще на пороге цивилизации.

— Ираклий Георгиевич, а вот эта фигурка, по-вашему, имеет отношение к африканским божествам?

— Да, в разных племенах этот бог называется по-разному. Не стану перечислять его имена: они труднопроизносимы, и, наверное, вам ни к чему засорять свою память.

— И что это за бог? — Меня распирало от любопытства: кого это Алина приволокла из поездки по Кении?

— Это мелкий пакостник, любимец африканских кумушек. Когда нужно насолить соплеменнице или соплеменнику, прибегают к его услугам. Но здесь главное не переборщить. Божок накапливает зло, а затем может все сполна вернуть хозяину. Опасная штука. Так где вы взяли?

Алина молчала.

— Одну минуточку, Ираклий Георгиевич, нам надо с Алиной Николаевной пошептаться. — Я схватила Алину за руку и выволокла ее из кабинета. — Признавайся, где взяла статуэтку?

— Где? Ну, она стояла в одной заброшенной хижине, в племени, куда нас привезли на экскурсию. Не переживай, в хижине никто не жил.

— С чего ты взяла, что хижина необитаема?

— Экскурсовод сказал, что раньше там жила местная колдунья.

— А потом она переехала в другие

апартаменты? Более роскошные? — съязвила я.

— Да нет, она умерла, — растеряно пробормотала Алина.

— Ага, а ты воспользовалась тем, что хозяйка не забрала статуэтку на тот свет, и попросту ее умыкнула?

— Ну... Но она ведь все равно никому не была нужна. А мне понравилась, — оправдывалась Алина.

— Теперь понятно, почему кот шипит, крысы в панике, Санька двойки хватает, а у Вадима в лаборатории мышидохнут скопом. Это тебе твое же зло возвращается.

— Ты же сама говорила, что, чтобы двойки не хватать, надо заниматься. — У Алины глаза подозрительно заблестели. Сейчас она скажет: «Не виноватая я», а я начну ее успокаивать, поскольку сама люблю всплакнуть, но терпеть не могу чужих слез. Но вдруг у Алины глаза просветлели, и она выдала: — Слушай, мы с этим божком всех конкурентов изведем.

Я тяжело вздохнула. «Эх, Алина, Алина. Легче противодействовать началу, чем логическому концу. Что же теперь будет?» — засверлило у меня в мозгу. Осуждающе посмотрев на подругу, я молча втокнула ее обратно в кабинет.

— Ираклий Георгиевич, а можно этого божка как-то нейтрализовать? — спросила я, надеясь, что

можно еще все исправить.

— Не понял?...

— Ну, сделать так, чтобы он был просто статуэткой и не исполнял никаких желаний. Я говорю о мелких пакостях. — При этом я выразительно посмотрела на Алину.

— Не знаю. — Ираклий Георгиевич подошел к фигурке, но в руки ее брать не стал. — Обычно такие вещи веками впитывали в себя плохую энергетику. Эту фигурку нельзя помыть и продезинфицировать, как, скажем, грязную тряпку. В этом случае грязь не визуальная, а духовная. Я бы вам посоветовал от греха подальше вернуть ее на место. Ни в коем случае не пытайтесь ее выбросить или продать. Мы, конечно, люди не суеверные, но зачем рисковать своим благополучием? Отвезите фигурку в то племя, в котором вы ее взяли. Вы ведь собираетесь повторить поездку в Кению?

— Собираемся, — живо откликнулась Алина. — Я вас занесу в список, Ираклий Георгиевич, под номером один. А завтра, нет, лучше сегодня дам рекламу в газете и в интернете.

— А на какой месяц вы планируете поездку?

«Хороший вопрос? Мы вроде как в Кению уже и не собирались», — подумала я, но раньше времени разочаровывать профессора не стала — вдруг все изменится.

— Хотя бы десять человек соберем и сразу

едем, — уверенно пообещала Алина.

Профессор ушел, а я устроила подруге полный разгром.

— Алина, как ты могла пообещать уважаемому человеку то, что выполнить не можешь! Мы ведь не собирались везти туристов в Кению? Сама же считала: очень дорого такая поездка обходится. Если выставить за путевки окупаемую цену, желающих поехать за такие деньги вряд ли найдем. Даже не имеет смысла связываться с рекламой, только деньги зря потеряем.

— Мне жалко профессора. — Расчувствовавшись, Алина бросила мне упрек: — А тебе на людей начхать.

— Мне тоже жалко профессора, — ответила я. Алина насупилась.

— Знаешь, какое главное качество руководителя? — спросила я и тут же дала ответ: — Реализм.

— Напиши над входом в кабинет, — с долей сарказма посоветовала она.

— Пойми, сейчас нам эту поездку не потянуть.

Алина не могла смириться с тем, что последнее слово осталось за мной.

— А может быть, все же рискнем? Вдруг еще найдется пяток профессоров-африканистов? Или

кого-нибудь уговорим?

— Что ж, пробуй, — скрипя сердце согласилась я.

Глава 2

Утром следующего дня нас поджидал сюрприз. Напротив нашего «Пилигрима» когда-то был книжный магазин. Потом он закрылся. Некоторое время помещение передавалось из рук в руки. И вот полгода назад новые хозяева там начали делать ремонт. Через окно мы с интересом наблюдали за продвижением ремонтно-строительных работ. Магазин перестраивался с размахом: новое остекление, раздвижные двери, мраморное крыльцо. Что там будет, ни я, ни Алина не знали. Мы только могли догадываться. Я говорила, что это будет бутик женской одежды. Алина утверждала, что это помещение ремонтируют под салон красоты.

Как всегда, в девять утра мы подъехали к «Пилигриму». Каково же было наше изумление, когда над входом в отремонтированное помещение мы увидели неоновую вывеску «Бон вояж». Магазин путешествий. Я сразу почувствовала себя хозяйкой ларька, торгующего всякой дребеденью, рядом с которым возвели огромный супермаркет.

— Как тебе это нравится?! Да как они

посмели! — взвизгнула Алина, подумав о том же. — Каким идиотом нужно быть, чтобы напротив одного туристического агентства открыть второе. Это верх наглости! Я этого так не оставлю. Чтоб... чтоб... они там все... — с выпученными от злости глазами запыхтела Алина. — Чтоб они все сгнули!

— Алина, пошли. Ты обращаешь на себя внимание. — Я попыталась утихомирить разбушевавшуюся подругу, но она упиралась, как только что отловленный дикий мустанг, топала ногами и мотала головой, только что грива не развивалась по ветру.

— Нет, нет и нет!

— Алина, народ собрался.

— И черт с ним, этим народом! Марина, что же это делается? Совсем у людей нет совести! В каком веке мы живем?

— В двадцать первом. Пойдем.

— В каменном веке, в первобытном веке, когда каждый норовит съесть своего соплеменника. Я сейчас умру.

— Только не на ступеньках, — попросила я.

Не слушая меня, Алина схватилась за грудь и тяжело задышала, как будто ей не хватало воздуха. В перерывах между вздохами она причитала:

— Они нас зарезали без ножа! Погубили на корню любимое детище. Воры! Уроды! Чтоб вы дня не проработали!

Мне с трудом удалось затолкать ее в офис. Наглотавшись валерьянки, мы прилипли к окну, чтобы посмотреть на хозяев «Бон вояжа».

Стояли мы недолго. Вскоре перед входом в магазин путешествий затормозило такси, из которого выпорхнула девушка, стройная блондинка в облегающем брючном костюмчике. Рабочие, копошившиеся перед входом, дружно закивали головами.

— Ой-ой-ой, фея из сказки, — сквозь зубы процедила Алина.

— Наверно, это и есть хозяйка магазина, — решила я. — Смотри, как она ими командует.

Девушка действительно прошла вдоль остекления, указала рабочим на недоработки и скрылась в магазине. Перед тем как открыть дверь «Бон вояжа», она на секунду обернулась и посмотрела на нашу вывеску.

Разглядев ее лицо, Алина зашла в истерику.

— А-а-а! — начала она с протяжного вопля. — Ой-ой-ой! — последовало продолжение. — До чего же есть подлые люди! Втерлась в доверие, змеей на груди пригрелась, воспользовалась моей добротой. Предательством заплатила за предобрейшее.

— Алина, я ничего не понимаю, — честно призналась я, наблюдая, как Алина заламывает перед окном руки.

— Чего уж тут не понять?! Знаешь, кто хозяйка этого мерзкого магазина путешествий?

Вместо ответа я только пожалала плечами. Девушку я видела впервые.

— Лариса Красина!

Ни имя, ни фамилия мне ни о чем не говорили. Я удивлено посмотрела на Алину.

— Ну как же?! Ты что, забыла? Ах да! — Алина хлопнула себя по лбу, припомнив существенную деталь. — Ты же тогда болела!

— Когда я болела?

— Когда я с группой в Африку улетала. Поэтому ты и не помнишь ее.

— Кого ее? Кто это был?

— Я же говорю — Лариса Красина. Последняя, кто купил путевку. Ну лиса, ну лиса. Всю дорогу за мной следом ходила, все выпрашивала — что да как. Исподтишка опыта набиралась. Обзавелась туристическим агентством и, чтобы далеко не ходить, решила поучиться у конкурентов. Ловко! — не унималась Алина. — Ловко! Но это ей даром не пройдет. Я ей такой показательный урок устрою, мало не покажется. Пошли поговорим. Я ей выскажу все, что о ней думаю.

Я еще раз посмотрела в окно. Нас разделял узкий переулок, метров тридцать, не больше. Магазин путешествий не спешил обзавестись

жалюзи, поэтому нам очень хорошо был виден кабинет Красиной. Она сидела за письменным столом боком к окну и разбирала какие-то бумаги.

— Пошли, — поторопила меня Алина. — Выясним отношения.

Мы перешли дорогу и напрямиком направились к входу в магазин. Рабочий, драивший перила, попытался перегородить нам дорогу:

— Женщины, магазин еще не работает.

— И не будет, — авторитетно заявила Алина и столкнула бедного парня со ступенек.

«Что-то ее совсем заносит, — мысленно отметила я. — Нервы нервами, но так распоясываться нельзя».

Между тем моя подруга смерчем ворвалась в помещение и уверенно направилась к двери кабинета директора. Я мялась позади, изредка ее одергивая: «Держи себя в руках, держи себя в руках». Она меня не слышала, рывком потянула на себя дверь и сделала шаг вперед.

В кабинете пахло краской и было достаточно прохладно. Чтобы не дышать ядовитыми парами, хозяйка кабинета рядом с собой открыла одну створку огромного окна. Алина остановилась в проеме двери и постучала костяшками пальцев по дереву. Девушка от неожиданности вздрогнула и повернула в нашу сторону голову.

— Что же ты, Леля, себе позволяешь? —

вместо приветствия рывкнула Алина и сквозь зло сощуренные веки надменно посмотрела на хозяйку кабинета.

— Алина Николаевна? — растерянно пролепетала Лариса.

— Я! — гордо подтвердила свое присутствие Алина. — А ты думала, я в упор не замечу твоего «Бон вояжа»? Говори быстро, зачем поехала со мной в Африку? — спросила она и тут же сама ответила: — Посмотреть, как надо вести дела? Опыта поднабраться? Конечно, сейчас туристических агентств пруд пруди. Одним больше, одним меньше. Но даже не надейся отбить у нас клиентов. Так просто мы не сдадимся. Ты еще не знаешь, с кем связалась. Хочешь войны? Будет тебе война.

— Вы заходите, — Лариса жестом показала на стулья, стоявшие в ряд напротив ее стола. — Садитесь.

Алина с гордо поднятой головой прошла к стульям. Села, приняла свободную позу, облокотившись на спинку, закинула ногу за ногу, презрительно обвела взглядом комнату и произнесла:

— Ну? Будешь оправдываться?

— Нет, — слегка смутившись, ответила девушка. — По-моему, вы неправильно меня поняли. Я не собираюсь составлять вам

конкуренцию. Мы собираемся торговать товарами для путешествий. Чемоданы, дорожные сумки, костюмы. Туристическое снаряжение. Палатки.

— Да? — не поверила Алина.

— Да. Вот посмотрите, — девушка протянула Алине рекламный буклет. — Можно я закурю? — Она достала из пачки тоненькую дамскую сигарету и потянулась к окну, чтобы взять с подоконника пепельницу и зажигалку, но не удержала равновесие и упала ничком. Упала неловко, как мешок с опилками.

— Что с ней? — спросила я у Алины, когда поняла, что Лариса не собирается подниматься.

Алина обошла письменный стол и наклонилась над девушкой, которая лежала на полу лицом вниз.

— Леля, что с тобой? — она потрясла ее за плечо. Лариса не откликнулась. — Марина, подойди посмотри.

Я подошла к ним.

— Давай попробуем ее поднять.

Мы попытались приподнять девушку за плечи. Ее голова заскользила по полу — сама Лариса даже не пошевелилась. Ее тело показалась нам невероятно тяжелым. Еще стол мешал нам развернуться так, чтобы удобнее обхватить Ларису.

— Может, перевернем ее на спину? — предложила Алина.

Так и сделали — положили Ларису на спину. Теперь мы могли видеть ее лицо. Аккуратно посередине лба, как у индианки, зияла дырочка, из которой тоненькой струйкой вытекала алая кровь. Лариса была мертва, и смерть, очевидно, наступила мгновенно. Лицо девушки не выражало чувства страха: она не знала, что через секунду умрет. Она даже не успела выронить сигарету изо рта, так и упала с ней.

Я с ужасом перевела взгляд на Алину. Та в полной прострации смотрела на Ларису и, поворачивая из стороны в сторону голову, как бы не соглашаясь с происходящим, бормотала:

— Последнюю сигарету не закурила. Бедная Лариса, бедная Лариса. Марина, это не я! Это не я!

— Конечно, не ты.

— Тогда кто?

Как по команде мы вывернули шеи к окну, но высовываться не стали, более того, присели и спрятали головы под подоконник.

— Кто-то стрелял с улицы, — проявляя высшую степень прозорливости, дрожащим от страха голосом сказала я. — Ты слышала выстрел?

— На улице так шумно, асфальт меняют. А зачем ее убили? — тупо спросила Алина.

— Кому-то твоя Лариса помешала. Кому, не знаешь?

— Знаю. Нам. Нас теперь посадят?

— За что? — Я с подозрением посмотрела на Алину, все ли у нее в порядке с головой.

Она тряслась мелкой дрожью и причитала:

— Прости, господи, бес попутал. Я ведь не хотела. Прости, господи.

— Алина, ты о чем?

— Как о чем? Это все он, африканский божок. Ты забыла, что он все мои желания исполняет? Связалась с идиотом! Ой, прости, господи! Деревянный истукан совсем не понимает, что я иногда не со зла говорю. Теперь мне воздастся по заслугам. Что же со мной будет? Еще и Клара Федосеевна на меня в суд подаст за сломанную ногу. Может, еще кто-нибудь найдется. Одно хорошо, что мы не в Америке, там бы мне лет пятьдесят вкатили. А у нас хорошо — больше пятнадцати не дают, потому что срок за более тяжкое преступление поглощает срок за менее тяжкое. Не думаю, что за сломанную ногу больше трех лет дадут. Ты как считаешь? И смертную казнь отменили, тоже хорошо.

Я потрогала Алинин лоб. Да нет, не горячий. Но не похоже, чтобы она придуривалась.

— Алина, ты точно умом тронулась! В Ларису стрелял не божок, а киллер. Надо вызвать полицию.

— Чтобы меня скорее посадили? Кто твоего киллера видел? Никто. Зато рабочие у входа слышали, как я угрожала, что закрою магазин.

— Он еще и не открывался, — поправила я ее.

— И не откроется... благодаря моему предсказанию.

— Как бы то ни было, а полицию вызвать надо.

В этот момент в кабинет заглянул парень, которого Алина столкнула с лестницы. Увидев хозяйку в луже крови, к тому времени из ранки ее вытекло достаточно, он замер.

— Что ты стоишь? Вызывай полицию. Ларису снайпер подстрелил, — объяснила я происшедшее.

— Вот эта подстрелила? — он указал дрожащим пальцем на Алину.

— Что ты мелешь? — возмутилась я. — Откуда у нас оружие? Хотя, если не веришь, можешь обыскать нас.

Юноша испуганно попятился назад.

— Да ты не бойся. Это, честное слово, не мы, — как можно более миролюбиво сказала Алина.

Осмелев, он сделал шаг вперед.

— Как же ее? Наверное, через открытое окно.

— Скорей всего — так. Ты работал на улице, нечего подозрительного не заметил?

— Нет, я работал и по сторонам не смотрел.

— Работничек, — сквозь зубы пробурчала Алина. — Когда надо смотреть, они работают. Когда работать — они ворон считают.

— Алина, — одернула я подругу. — Не заводись.

— И то верно. — Она отвернулась от парня и, глядя на тело Ларисы, перекрестилась. — Кто вызовет полицию?

Мы скосили глаза на парня. Он молча отгородился от нас ладонями — только не я.

— Не хочешь как хочешь. Значит, мы вызовем, без полиции никак нельзя. — Я протянула руку к телефонной трубке. — Полиция? Приезжайте, девушку убили. Кто говорит? Соседи, если можно так сказать. Да, мы и свидетели. Хорошо, ничего не трогаем и далеко не отходим.

«Теперь от общения с ментами не отвертеться. Плохо, что мы оказались в ненужное время и в ненужном месте, но и такое в жизни случается. Мне с Алиной сейчас лучше, чем Ларисе. Она на том свете, а мы на этом», — подумала я.

Вызвав полицию, я почувствовала, что мне стало значительно легче, будто камень с души свалился. Пусть приезжают и во всем разбираются. Мы свидетели, и наше дело — сторона. Будут задавать вопросы — ответим. Конечно, мне лучше изолировать Алину от общения с полицейскими, но такое вряд ли получится: десяток рабочих видели, как мы вдвоем входили в «Бон Вояж». Надо бы с ней поговорить, не приведи господи, еще ляпнет об африканском божке, исполняющем по первому